

3 января

"Буду жить в своем народе..."

Николай Михайлович Рубцов

(1936-1971)

80 лет со дня рождения поэта

«Время от времени в огромном хоре советской поэзии звучали голоса яркие, неповторимые. И все же — хотелось Рубцова. Требовалось. Кислородное голодание без его стихов — надвигалось... Долгожданный поэт. И в то же время — неожиданный».

Глеб Горбовский

«А жил он действительно, как птица. Засыпал там, где заставляла ночь. Просыпался от случайного шороха или дуновения ветра; легок был на подъем и неутомим в бесконечных перелетах с места на место. И питался, как птица. Бывало, в нередких гостях стол ломится от яств, а он тукнет зернышко-другое — и в сторону. И берет в руки гармонь или гитару».

Виктор Кортаев

«Уже более или менее прочно утвердилось мнение, что Николай Рубцов был одним из самых значительных или даже самым значительным лирическим поэтом своего времени».

Евгений Рейн

«Доброты в нем было через край, доверчивости - еще больше: простота, не знающая границ...»

Александра Меньшикова

«Гораздо определеннее мы можем связывать поэзию Николая Рубцова с русской классикой, с православной традицией. Еще Гоголь отмечал в русской поэзии что-то пророческое, божественное: "И звуки становятся библейскими у наших поэтов". В качестве примера я бы назвал стихотворения Рубцова "В глуши", "Пасха под синим небом...", "Весна на берегу Бии" и другие. Через Рубцова я приобщаюсь к Богу, как и все внимательные читатели. К тому же мы знаем, что поэт не на осину молился, а на иконы. В последний год жизни иконы стояли у него на столе... Впрочем, Рубцов настолько широк, что каждый исследователь находит у него то, что ищет».

Вячеслав Белков

«В компаниях он мог быть самым разным. То центром всеобщего внимания, то глубоким и тонким собеседником, то безудержным весельчаком, то молчаливым наблюдателем, то совершенно незаметным «неучастником». Он был всяким, но никогда не был ни вздорным, ни злым».

Эдуард Крылов

«Ни в одних стихах Рубцова даже тени нет озлобленности».

Виктор Астафьев

«Жизнь человеческая, пусть даже самая тяжёлая, вообще явление светлое, а если в ней рождаются и живут стихи — она светлая вдвойне. Другое дело, что Николай Рубцов в ней столкнулся с такими испытаниями, которые не каждому дано преодолеть. Он же, несмотря ни на что, жил и писал стихи, ставшие со временем шедеврами русской поэзии».

Юрий Калужин

«Учитесь, соотечественники, у поэта Рубцова не проклинать жизнь, а облагораживать ее уже за то, что она вам подарена свыше и живете вы на прекрасной русской земле, среди хорошо Богом задуманных людей»

Виктор Астафьев

Николай Рубцов:

*Но только здесь, во
мгле заледенелой,
Она восходит ярче и
полней,
И счастлив я, пока
на свете белом
Горит, горит звезда
моих полей...*

*Все умрем.
Но есть резон
В том, что ты
рожден поэтом.
А другой - жнецом
рожден...
Все уйдем.
Но суть не в этом...*

*И после всех моих
падений
Мне так легко
давались вновь
И детский трепет
разлучений,
И детски
нежная любовь.*

*Я чуток,
как поэт,
Бессилен,
как философ*

*Мы сваливать
не вправе
Вину свою
на жизнь.
Кто едет,
тот и правит,
Поехал,
так держись!*

*Поэт перед смертью
сквозь тайные слезы
жалеет совсем не о том,
что скоро завянут надгробные розы
и люди забудут о нем,
что память о нем —
по желанию живущих —
не выльется в мрамор и медь...
Но горько поэту,
что в мире цветущем
ему
после смерти
не петь...*

*С каждой избою и тучею,
С громом, готовым упасть,
Чувствую самую жгучую,
Самую смертную связь.*

*До конца
До тихого креста
Пусть душа останется
чистой!..."*

Николай Рубцов

*Я переписывать не стану
Из книги Тютчева и Фета,
Я даже слушать перестану
Того же Тютчева и Фета.
И я придумывать не стану
Себя особого, Рубцова,
За это верить перестану
В того же самого Рубцова,
Но я у Тютчева и Фета
Проверю искреннее слово,
Чтоб книгу Тютчева и Фета
Продолжить книгою Рубцова!..*

*И все равно под
небом низким
Я вижу явственно,
до слез,
И желтый плес, и
голос близкий,
И шум
порывистых берез.*

